

3. Гурьянов Ю.Н., Дмитриев И.В., Тетерин А.А. Современные психологические теории личности. Голицыно, 2008. – 76 с.
4. Левитес Д.Г. Школа для профессионалов, или семь уроков для тех, кто учит. М.: Московский психолого-социальный институт, 2001. 256 с.
5. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности. // Вопросы психологии, 1982, № 4. 5-17с.
6. Низамов Р.А. Дидактические основы активизации учебной деятельности студентов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. 303 с.
7. Половникова Н.А. О теоретических основах воспитания познавательной самостоятельности школьника в обучении. Казань, 1968. 204 с.
8. Сидоров И.А. Развитие мотивации учебной деятельности курсантов военных институтов пограничного профиля: Автореф. дис. ... канд. психол. наук/ И.А. Сидоров. М., 2007 г. 54 с.
9. Столярченко А.М. Общая и профессиональная психология. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 382 с.
10. Чащевая А.Г. Методика формирования познавательной активности учащихся младших классов на уроках физической культуры: дисс. канд пед. наук. Тюмень, 2003. 194 с.
11. Шамова Т.И. Активизация учения школьников. М.: Педагогика, 1982. 208с.
12. Щукина Г.И. Роль деятельности в учебном процессе: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1986. 144 с.
13. Эсаулов А.Ф. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов: Автореф. ... дисс. канд пед. наук/ Эсаулов А.Ф. Москва, 1982.

E. Afanasieva

THE CHARACTERISTICS OF TUTOR'S ATTRACTIVENESS INFLUENCING THE COGNITIVE ABILITY OF CADETS AT EDUCATIONAL MILITARY FRONTIER INSTITUTIONS

Abstract: The article deals with the results of investigation of a tutor's attractiveness influencing the cognitive ability of cadets at educational military frontier institutions. The author explains the peculiarities of a tutor's attractiveness that influences the cadets' cognitive ability, reveals the most important features of a tutor's attractiveness, and determines the degree of cadets' aspiration and tendency to be successful at the disciplines taught by the most attractive tutors at educational military frontier institution.

Key words: the cognitive ability, attractiveness, features of a tutor's attractiveness.

УДК 159.9.07

Скоробогатова Н.А.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА ПРОЦЕССА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ У ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА
КАК ЭЛЕМЕНТА ЕГО ОБРАЗА МИРА***

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-методологические вопросы исследования процесса психологического консультирования, а также предлагается новая «единица анализа» происходящего в процессе оказания психологической помощи – образ процесса психологического консультирования у психолога-консультанта.

Ключевые слова: процесс психологического консультирования, деятельность психолога-практика, образ мира, образ процесса психологического консультирования.

При исследовании, анализе и интерпретации происходящего в процессе оказания психологической помощи, в частности в процессе психологического консультирования, несмотря на актуальность и социальную значимость изучения всего того, что может помочь психологам-практикам работать более эффективно, описание деятельности психолога-консультанта значительно затруднено.

Зачастую мы имеем дело с «псевдообъективными» исследованиями, констатирующими «факты» объективизированной

* © Скоробогатова Н.А.

реальности, например со стенограммой, аудио- или видеозаписями диалога психолога и клиента и т.п. Так, в настоящее время, наиболее применяемые стратегии исследования процесса оказания психологической помощи – это анализ единичного случая и метод рандомизированных испытаний (RCTs) [11]. Обе стратегии ориентированы на изучение внешней объективизированной характеристики деятельности консультанта – того, что произошло, а ее внутреннее собственно психологическое содержание, так называемый внутренний план деятельности – то почему это происходит именно так – остается вне внимания исследователей.

О несостоятельности, с точки зрения верификации научного знания, современной психологической практики, и необходимости пересмотра теоретико-методологической базы исследования процесса психологического консультирования пишет А.А. Пузырей [10]. Он предполагает, что материалом анализа психологической практики должны стать не только те «факты», с которыми имеет дело психолог-консультант, и даже не они сами по себе, но некоторая более широкая система, включающая также и план представлений о личности и о технике работы с ней, представлений, в форме которых эти факты осмысливаются консультантом, и, что еще более важно, – план «употреблений» этих представлений, их функционирования в системе оказания психологической помощи.

В тоже время, проблемность описания происходящего в процессе психологического консультирования детерминирована не только «ускользанием» от анализа внутреннего плана деятельности, но и необходимостью создания теории – адекватного языка, с помощью которого можно было бы передать другому максимально точно и полно происходящее.

Как отмечает Ф.Е. Василюк [4], полноценное описание психотерапевтического процесса можно дать лишь посредством художественных методов (т.к. они позволяют передать нерелефлексированные мысли, чувства и отношения), либо с помощью научных средств, но с условием неизбежного сознательного упрощения сложнейших описываемых процессов до той степени, с которой может совладать научное понятий-

ное мышление.

Одним из способов упрощения происходящего в процессе оказания психологической помощи является выделение условных единиц анализа процесса психологического консультирования – такой части целого, в которой содержится, хотя бы в зачаточном виде, все отдельные свойства, присущие целому.

Мы в нашей работе предпринимаем попытку построения так называемой «теории среднего уровня», соединяющей теоретические общепсихологические научные построения и непосредственную работу психолога-практика – теории практической деятельности психолога-консультанта – с опорой на системно-деятельностный и культурно-исторический подходы. Под конкретной теорией практической деятельности психолога-консультанта вслед за Ф.Е. Василюком, В.В. Кузовкиным и А.А. Пузыреем, мы понимаем такой синтез психологической практики, теории и образования, при котором теория своим предметом делает не некий «объект», а «практику-работы-с-объектом», при этом адресатом теории является психолог-практик. С другой стороны, практика является не просто изнутри просвещенной и извне оправданной данной научной теорией, а она сама включается в создание этой теории в качестве основного исследовательского метода [3,6,10].

Как и всякая научная теория, теория практической деятельности психолога-консультанта в своем общем предмете – происходящее в процессе психологического консультирования – выделяет центральный предмет исследования, познание которого является ключом к познанию всего общего предмета.

Подобно тому, как решается в психологии проблема восприятия, как проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности, мы видим перспективу исследования процесса психологического консультирования в изучении образа данного процесса у психолога-консультанта. Таким образом, образ процесса психологического консультирования выступает в данном исследовании в качестве «единицы» анализа происходящего в процессе оказания психологической помощи, в качестве центрального предмета исследования при построении теории прак-

тической деятельности психолога-консультанта.

С нашей точки зрения, данное понятие соответствует всем трем критериям центрального предмета теории практики, обозначенным Ф.Е. Василюком [3]: оно отнюдь не выдуманно на потребу сиюминутной выгоде, а концентрирует в себе идейную энергию и потенциал отечественной психологической традиции – концепции «образа мира» в рамках деятельностного подхода; способствует созданию эффективных практически применимых методов и методик для работы психолога-консультанта и может стать объяснительным принципом, позволяющим научно объяснить происходящее в процессе психологического консультирования; способно сформировать или найти эффективный практический метод, одновременно являющийся оптимальным эмпирическим исследовательским методом.

Для дальнейшего практического применения понятие «образ процесса психологического консультирования» требует кропотливого теоретико-феноменологического наполнения, эмпирического исследования его содержания и выявления особенности образа данного процесса у психолога-консультанта.

Но как исследовать то, что не так-то и легко увидеть? Обычно при изучении явлений (процессов), недоступных исследователю, используется моделирование. Е.Ю. Артемьева, В.П. Зинченко, В.В. Петухов и др. отмечают, что исследователь может сделать выводы о природе и соотношении свойств (процессов, функций, механизмов) исследуемого явления используя модель данного явления, устройство которой ему известно [1,5,9,11].

Таким образом, перед нами встает задача создания модели для исследования образа процесса психологического консультирования у психолога-консультанта.

Специалисты по психологии субъективной семантики и психосемантике указывают на разногласия в основных методологических подходах к описанию структур субъективного опыта человека и построению моделей субъективного опыта моделирующих парадигм. Так, например, согласно В.П. Серкину [11], до сих пор остаются открытыми ряд методических вопросов: сопоставительного описания методов и мо-

дельных конструкторов, описания алгоритмов методов реконструкции и описания универсалий, описания наиболее распространенных алгоритмов методов математической редукции данных, подробного изложения алгоритмов описания и обработки первичных матриц результатов для групповых модификаций методов классификации и шкалирования и др.

Все вышеобозначенные актуальные задачи, стоящие и перед нами при исследовании образа процесса психологического консультирования, разрешимы лишь при условии наличия единой обобщающей общепсихологической концепции, в нашем случае – это концепция «образа мира».

При моделировании образа процесса психологического консультирования необходимо учесть требования к моделям психического явления, сформулированных В.П. Серкиным [11]:

- модель должна быть применима для непротиворечивого описания существующих экспериментальных данных;

- с помощью модели исследователь может выдвигать и проверять предположения о новых экспериментальных данных;

- если модель является парадигмальной, то с ее помощью должны описываться функции, механизмы и процессы, объясняющие полученные экспериментальные данные;

- модель психической деятельности должна быть субъективной, в нее должен быть заложен принцип генеза формирования субъективности, пристрастности;

- модель должна быть порождающей, продуктивной.

Для решения задачи создания модели того или иного психического явления необходимо также описать виды значений, системы значений, структуры моделируемого явления, методы получения и обработки данных.

Разрабатывая понятие «образ процесса психологического консультирования» у психолога-консультанта мы, прежде всего, понимаем его как элемент его «образа мира», сохраняющий свойственную целому структуре, свойства и функции. Поэтому для создания модели образа процесса психологического консультирования у психолога-консультанта предварительно необходимо рассмотреть подходы к описанию видов и системы значений, а также

структуры образа мира, экстраполировав ее на исследуемое частное.

Формат данной статьи не позволяет в полной мере отразить проведенный нами анализ проблемы образа мира. Остановимся лишь на наиболее значимых моментах, позволивших нам дать рабочее определение образа процесса психологического консультирования.

На фоне неопровергаемой практической значимости и достаточной теоретической проработанности понятия «образ мира», частные вопросы, такие как вопрос о соотношении образа мира с сознанием пока еще не решены и вызывают множество дискуссий. Образ мира рассматривается и как тождественный сознанию, и только система значений и личностных смыслов вне чувственной ткани сознания.

Психология образа, в понимании А.Н. Леонтьева [8], это конкретно научное знание о том, как в процессе своей деятельности индивиды строят образ мира – мира, в котором они живут, действуют, который они сами переделывают и частично осознают; это – знание также о том, как функционирует образ мира, опосредуя их деятельность в объективном реальном мире. Он отмечал, что образ мира кроме четырех измерений реальности пространства–времени имеет еще и пятое квазиизмерение – значение отражающегося для субъекта в познанных объективных внутрисистемных связях предметного мира [8].

«Функция образа: самоотражение мира. Это функция «вмешательства» природы в самое себя через деятельность субъектов, опосредованную образом природы, т.е. образом субъективности, т.е. образом мира» – именно эти слова, найденные в последних рукописных фрагментах А.Н. Леонтьева, посвященных образу мира, А.А. Леонтьев [7] считал главной новой мыслью последних лет жизни своего отца.

С.Д. Смирнов [14], обозначая наиболее перспективные области применения теории деятельности А.Н. Леонтьева, отмечал, что, несмотря на критику многих положений данного подхода, общие положения концепции образа мира могут быть применены к анализу активной роли психики в иницировании и регуляции любого конкретного вида деятельности.

Размышления о возможностях наполнения психологической концепции образа

мира конкретным эмпирическим содержанием мы можем найти в работах К.А. Абульхановой-Славской, А.Г. Асмолова, В.А. Бодрова, Ф.Е. Василюка, А.В. Карпова, Е.А. Климова, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, В.В. Петухова, С.Д. Смирнова, В.В. Столина и др.

Большинство авторов при изучении возможностей практического применения данного понятия отмечают, что индивидуальный образ мира является не просто звеном в цепи познавательных процессов – это важнейшая составляющая сознания человека и область регуляторов его повседневного поведения, предметных действий, обеспечивая их адекватность предмету, средствам и условиям.

В рамках изучения сознания как образа в работах ряда авторов, таких как Б.С. Братусь, В.П. Зинченко и др., ставится вопрос о выделении особого слоя сознания, названного бытийным [2,5,13]. По мнению С.Д. Смирнова [14], наиболее полно этот вопрос проработан В.П. Зинченко, который убедительно показал необходимость включения в бытийный слой наряду с чувственной тканью образа биодинамической ткани движения. Второй слой сознания, названный В.П. Зинченко рефлексивным, включает в себя значение и смысл.

С.Д. Смирновым [13] предложено различение ядерных и поверхностных структур образа мира с точки зрения их функционального назначения. По его мнению, ядерные структуры отражают действительные связи человека с миром и не зависят от рефлексии по их поводу, являясь фундаментальными опорами существования человека в качестве сознательного существа. В то же время поверхностные структуры связаны с познанием мира как специальной целью, с построением того или иного представления о нем.

Развивая данную точку зрения, В.В. Петухов [9] отмечал, что для обнаружения субъектом естественных и не заметных ему самому основ собственной психической деятельности необходимы объективно-практические условия, обстоятельства. Необходимость создания особых условий для изучения образа процесса психологического консультирования является значимым для нашего исследования моментом.

Следует также отметить развитие

концепции образа мира в трудах Е.Ю. Артемьевой. По ее мнению, субъективный опыт соотносится с образом мира как частное с целым и включает в себя следы взаимодействия человека с объективной действительностью [1].

А.А. Леонтьев, аккумулируя основные достижения психологии образа, писал о том, что непосредственное ситуативное отображение действительности интегрировано в образ мира наравне с сознательным (рефлексивным) отображением [7]. Такой образ может быть более или менее рефлексивным, причем рефлексия может относиться как к внешнему объективному миру, так и применительно к саморефлексии – рефлексии внутреннего мира личности, ситуативным, фрагментарным. Он акцентирует наше внимание на допущении о том, что у каждого человека есть свое индивидуально-личностное видение мира. А.А. Леонтьев также обозначает проблему «профессионального образа мира психолога», отмечая наличие сложной системы взаимоотношений и взаимопереходов житейского и научно-психологического самосознания [7].

На основе проведенного теоретического анализа литературы по проблеме образа мира нами было дано рабочее определение образа процесса психологического консультирования и создана модель для дальнейшего исследования данного понятия.

Итак, образ процесса психологического консультирования у психолога-консультанта:

- субъективен и личностно обусловлен;
- выстраивается на основе неявных допущений психолога о данном процессе;
- служит ориентировочной основой его деятельности в процессе оказания психологической помощи;
- включает в себя отношение субъекта к себе в процессе психологического консультирования (саморефлексия), отношение субъекта к окружающему в процессе психологического консультирования (внешняя рефлексия) и ситуационный компонент (биодинамическая ткань).

Кратко остановимся на практической значимости исследования образа процесса психологического консультирования у психолога-консультанта.

Предложенное в качестве новой еди-

ницы анализа происходящего в процессе оказания психологической помощи понятие «образ процесса психологического консультирования» открывает перспективу наполнения фундаментальных категорий, разработанных в русле отечественной психологической научной традиции, конкретным эмпирическим содержанием.

Исследование образа процесса психологического консультирования у психолога-консультанта позволяет также обобщить в парадигме деятельностного подхода многочисленные разрозненные экспериментальные данные, накопленные психологической практикой.

Знание феноменологии, содержания, особенностей и личностных детерминант образа процесса психологического консультирования у психолога-консультанта может быть применено при исследовании закономерности поведения специалиста в предметной действительности, при составлении программ повышения квалификации и для усовершенствования обучения психологов-практиков, супервизионной поддержки специалистов, работы «баллиновских групп» и системы оказания психологической помощи в целом, расширяет возможности самоанализа. А также позволяет прогнозировать ход процесса оказания психологической помощи и деятельность психолога-консультанта исходя из структуры его личности и его индивидуального образа процесса психологического консультирования.

При исследовании происходящего в процессе психологического консультирования, анализируя образ данного процесса у психолога-консультанта, мы акцентируем внимание на определяющей роли личности психолога-консультанта. Такой подход позволит отойти от оценочности исследования психологического консультирования в рамках эффективное – неэффективное, и выводит на первый план «субъект-субъектность взаимодействия» в ходе процесса психологического консультирования, исследование самого метода, который детерминирован индивидуальным образом процесса психологического консультирования.

Таким образом, исследование образа процесса психологического консультирования у психолога-консультанта является еще одним шагом, вслед за работами

Г.С. Абрамовой, А.Г. Асмолова, Ф.Е. Василюка, М.А. Гулиной, В.В. Кузовкина и А.А. Пузырея, на пути создания теории практической деятельности психолога-консультанта, теории, которая не станет объяснять какие-то внешние для практика сущности, а будет обращена к внутренним механизмам происходящего в процессе оказания психологической помощи, обеспечит нас руководством к действию и средствами научного познания своих действий.

Дальнейшая разработка понятия образа процесса психологического консультирования может быть продолжена в направлении исследования личностной детерминированности данного образа, учитывая, что любая психологическая система деятельности формируется на базе индивидуальных качеств субъекта деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Смысл, 1999.
2. Братусь Б.С. Общепсихологическая теория деятельности и проблема единиц анализа личности // А.Н.Леонтьев и современная психология. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 212-220.
3. Василюк Ф.Е. От психологической практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. 1992. №1. С. 15-32.
4. Василюк Ф.Е. Семиотика психотерапевтической ситуации и психотехника понимания // Московский психотерапевтический журнал. 1996. №4(14). С. 48-68.
5. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. №2. С. 15-36.
6. Кузовкин В.В. Психоанализ З.Фрейда и клиент-центрированная психотерапия К.Роджерса (различия и точки соприкосновения) // Московский психотерапевтический журнал. 2007. №2. С. 81-105.
7. Леонтьев А.А. Деятельностный ум. М.: Смысл, 2001.
8. Леонтьев А.Н. Образ мира // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. - М.: Педагогика, 1983. С. 251-261.
9. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник МГУ. Серия Психология. 1984. №4. С. 13-20.
10. Пузырей А.А. Психология. Психотехника. Психагогика. - М.: Смысл, 2005.
11. Рассохин А.В., Измагулова В.Л. Личность в измененных состояниях сознания. М.: Смысл, 2004.
12. Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учебное пособие для вузов / В.П. Серкин. М.: Изд. ПЧЕЛА, 2008.
13. Смирнов С.Д. Понятие «образ мира» и его значение для психологии познавательных процессов // А.Н.Леонтьев и современная психология. М.: Изд-во МГУ, 1983.
14. Смирнов С.Д. Общепсихологическая теория деятельности: перспективы и ограничения (К 90-летию со дня рождения А. Н. Леонтьева) // Вопросы психологии. 1993. №4. С. 94-101.

N. Skorobogatova
 INVESTIGATION OF THE IMAGE OF THE PROCESS OF PSYCHOLOGICAL CONSULTING WITH A CONSULTING PSYCHOLOGIST AS PART OF HIS IMAGE OF THE WORLD

Abstract: The article deals with the theory and methods of investigating the process of psychological consulting. It has also introduced a new «unit of analysis» which is an essential component of psychological help and assistance. This unit is the image of the process of psychological help of consulting psychologist.

Key words: process of psychological consultation, activity of the psychologist-expert, image of the world, image of process of psychological consultation.